

Научная статья

УДК 330.831+338.22.01(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-4>

Институционально-экономические механизмы экономики предложения как фактор устойчивого развития России: систематизация и анализ

Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова[✉], Диана Валериевна Ибрагимхалилова
Донецкий государственный университет, Донецк, Россия

Аннотация. В статье исследуется система институционально-экономических механизмов экономики предложения как инструмента формирования суверенной экономики России. Основное внимание уделяется систематизации и синхронизации инструментов экономического регулирования. Цель исследования – анализ эффективности комплексного применения институционально-экономических механизмов в рамках модели экономики предложения. Основной задачей исследования выступает комплексное изучение и систематизация институционально-экономических механизмов экономики предложения как ключевого фактора устойчивого развития российской экономики, а также анализ их практической реализации в современных условиях.

Методика содержит элемент научной новизны в виде разработки систематизации институционально-экономических механизмов экономики предложения. Полученные результаты позволяют выработать практические рекомендации по разработке программ развития промышленности, создания дорожных карт по снижению административных барьеров для улучшения бизнес-среды, ускорения технологического развития и конкурентоспособности отечественных производителей и роста инвестиционной привлекательности регионов, включая воссоединенные.

Ключевые слова: экономика предложения, модель экономики, экономический рост, спрос, рыночная конъюнктура, бизнес-среда, государственная поддержка, цифровизация, инвестиции, технологии, инфраструктурное развитие

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания «Разработка механизма интеграции воссоединенных регионов России к новой экономической модели – экономике предложения» (№ FRRE-2026-0028).

Для цитирования: Ибрагимхалилова Т. В., Ибрагимхалилова Д. В. Институционально-экономические механизмы экономики предложения как фактор устойчивого развития России: систематизация и анализ // Вестник Сургутского государственного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 42–56. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-4>.

Original article

Institutional and economic mechanisms of supply-side economics as factor of sustainable Russian development: Systematization and analysis

Tatyana V. Ibragimkhalilova[✉], Diana V. Ibragimkhalilova
Donetsk State University, Donetsk, Russia

Abstract. The article explores the system of institutional and economic mechanisms of supply-side economics as a tool for forming Russia's sovereign economy. The main focus is on the systematization and synchronization of various economic regulation tools. The purpose of the study is to analyze the effectiveness of the integrated application of institutional and economic mechanisms within the framework of the supply-side economy model. This study's primary goal is to thoroughly examine and systematize the institutional and economic methods of supply-side economics, viewing them as crucial for the Russian economy's sustainable growth, and to assess how they are currently being applied.

A key innovative aspect of the methodology lies in the development of a novel systematization of institutional and economic mechanisms. The results allow for the development of practical recommendations for the creation of industrial development programs, roadmaps for reducing administrative barriers to improve the business environment, accelerate technological development and the competitiveness of domestic producers, and increase the investment attractiveness of regions, including those that have been reunited.

Keywords: supply-side economics, economy model, economic growth, demand, market conditions, business environment, government support, digitalization, investments, technologies, infrastructure development

Funding: the research is conducted within state assignment No. FRRE-2026-0028 “Razrabotka mekhanizma integratsii vossoedinennykh regionov Rossii k novoy ekonomicheskoy modeli – ekonomike predlozheniya”.

For citation: Ibragimkhalilova T. V., Ibragimkhalilova D. V. Institutional and economic mechanisms of supply-side economics as factor of sustainable Russian development: Systematization and analysis. *Surgut State University Journal*. 2026;14(2):42–56. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2026-2-4>.

ВВЕДЕНИЕ

Заявление президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина о необходимости формировать суверенную экономику, которая будет не только реагировать на рыночную конъюнктуру и учитывать спрос, но и сама его формировать, отражает стратегический сдвиг в экономической политике страны. Это означает, что пришло время перехода от реактивной модели, где экономика адаптируется к внешним условиям, к проактивной, где государство становится активным участником, поддерживающим «масштабное наращивание производительных сил и развитие сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых промышленных мощностей и целых отраслей» [1].

Ключевым инструментальным блоком в модели суверенной проактивной экономики выступает экономика предложения, которая задает конкретные механизмы, позволяющие реализовать стратегические цели.

Экономическая теория предложения, позиционирующая себя как одно из направлений неоконсервативной экономической мысли, предполагает развитие экономики не через стимулирование спроса, а через развитие предложения. Сформировавшись к концу 1970-х гг. как реакция на доминировавшие в то время кейнсианские подходы, эта теория утверждала, что традиционные методы, по мнению ее сторонников, не способны эффективно справиться с экономическими проблемами (стагфляцией).

В рамках теории предложения актуализировалась (хотя и остается спорной) идея стимулирования экономического роста «за счет снижения барьеров для производства товаров и услуг».

Термин «экономика предложения» (supply-side economics) впервые использовал Херберт Стейн (Herbert Stein), обозначив им экономические меры, разработанные в противовес политике стимулирования спроса [2]. В 1975 г. данный термин был активно подхвачен журналистом Джудом Ванниски и прижился в экономической теории до сих пор, представляя собой макроэкономическую теорию, акцентирующую внимание на стимулировании совокупного предложения как ключевом факторе экономического роста. Теоретический фундамент экономики предложения заложили работы А. Лаффера и соавт. [3], Р. А. Мандела [4], М. Фелдстайна [5], М. Боскина [6], М. К. Эванса [7] и др.

Научный интерес к данной теории проявляли П. К. Робертс [8], Б. Р. Бартлетт [9], Л. Учителле [10], которые отмечали, что ключевыми инструментами для стимулирования производства и экономического роста являются снижение налогов, дерегулирование и ограничение государственного вмешательства в экономику. Данные меры, по мнению авторов, создают благоприятные условия для предпринимательства, инвестиций и инноваций, что, в свою очередь, приводит к увеличению производства и снижению инфляции.

В России интерес к экономике предложения в роли инструмента реагирования на текущие вызовы существенно усилился после 2022 г. Российские ученые активно начали изучать вопросы роли государства в создании условий для развития бизнеса, стимулирования инвестиций и инноваций, важности обеспечения баланса между рыночными механизмами и общенациональными интересами, связи экономики предложения с вопросами экономического суверенитета, безопасности и структурной трансформации.

Отметим работы С. А. Толкачева и А. Ю. Теплякова, где авторы, исследуя эволюцию и современное понимание экономики предложения, уделили пристальное внимание ее трансформации в контексте специфики российской экономической среды [11]. В. М. Кульков анализирует теорию и практику экономики предложения, аргументируя ее потенциал и ограничения в условиях современной российской экономики [12]. Л. В. Кусургашева и Ю. С. Якунина рассматривают экономику предложения как элемент неоклассической научно-исследовательской программы и как основу экономической политики государства [13]. Проводя сравнительный анализ экономики предложения и экономики спроса, авторы подчеркивают, что для эффективной реализации потенциала современной экономики предложения в России необходима ее сопряженность с общенациональными интересами, которые заключаются в обеспечении экономического суверенитета и безопасности. Е. Ю. Присяч при выявлении тенденций в сфере предложения выделила его положительные и отрицательные показатели и влияние на платежеспособный спрос, тем самым аргументировав необходимость преобразования российской экономики в более устойчивую систему, ориентированную на снижение зависимости от экспорта сырья, стимулирования развития обрабатывающей промышленности, высокотехнологичного сектора и сферы услуг [14]. Е. Н. Новокшенова, анализируя принципы экономики предложения, доказала, что экономика Республики Коми функционирует с их учетом [15]. В работе Н. В. Медведевой сформулированы условия модели национальной экономики предложения, направленные на раз-

витие технологического сектора и увеличение объемов производства [16].

Исследования российских ученых [11–16] затрагивают важные аспекты адаптации экономики предложения к российской специфике. Однако, несмотря на ценность этих работ, ощущается потребность в более целостном анализе взаимосвязи различных факторов, определяющих траекторию экономического роста в России. Требуется комплексное изучение взаимодействия институциональных, экономических и социальных факторов, чтобы выявить ключевые драйверы и барьеры устойчивого развития в рамках экономики предложения.

Рабочая гипотеза заключается в предположении, что эффективная реализация комплекса институционально-экономических механизмов экономики предложения, включающих налогово-бюджетную политику, регуляторное упрощение, развитие инфраструктуры, поддержку конкуренции и предпринимательства, а также технологические и финансовые драйверы, способствует формированию устойчивой модели экономического роста в России.

Объектом исследования является система институционально-экономических механизмов современной экономики России, направленная на формирование модели суверенной экономики предложения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования положен комплексный, системный подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы анализа. Методологической основой исследования послужили: теория экономики предложения для определения ключевых инструментов стимулирования экономического роста через предложение; институциональная экономическая теория для анализа роли институтов и правил в создании благоприятной экономической среды («экосистемы роста»); теория экономического роста для оценки влияния выделенных механизмов на макроэкономические показатели; системный подход для комплексного анализа взаимодействия различных механизмов экономики предложения и их влияния на экономическую систему в целом.

Теоретико-методическую базу исследования составили работы ученых по экономике предложения, институциональной экономике и экономическому росту [1–16]. Для достижения цели и решения задач исследования использованы следующие методы системного анализа для изучения взаимосвязей между различными элементами экономики предложения и их влияния на экономическую систему в целом; анализа статистических данных: сбор, обработка и анализ статистической информации, характеризующей российскую экономику, для оценки эффективности развития отдельных отраслей обрабатывающей промышленности в условиях новой санкционной реальности; метод классификации и систематизации для структурирования институционально-экономических механизмов экономики предложения по функциональным блокам.

Информационную базу исследования составили: законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие основы экономической политики [17–20], статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [21, 22], аналитические отчеты и обзоры российских исследовательских организаций [23], публикации в научных журналах и сборниках конференций по теме исследования [24–28].

Применение указанных выше методов позволило систематизировать институционально-экономические механизмы экономики предло-

жения и обосновать, что эффективная их реализация способствует формированию устойчивой модели экономического роста в России.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ текущей ситуации показывает, что санкционное давление и уход иностранных компаний стали катализатором существенных изменений в российской экономике. Государственная политика переориентировалась на развитие отечественных производств и освоение передовых технологий.

Динамика обрабатывающей промышленности демонстрирует устойчивую тенденцию к росту – за период 2018–2024 гг. обрабатывающие производства показывали волнообразную, но в целом позитивную динамику: рост индекса обрабатывающих производств с 102,3 в 2018 г. до 107,6 в 2023–2024 гг. (примерно на 5 % выше уровня 2018 г.). В кризисный 2020 г. произошел спад до 100,0, за ним последовало восстановление в 2021 г. – 104,5, 2022 г. – 98,0 и затем резкий рост до 107,6 в 2023 г. с сохранением этого уровня в 2024 г., а отдельные отрасли (производство компьютеров, электроники и оптики, металлических изделий) показали двузначные темпы роста [21, 22].

Индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) и валовой добавленной стоимости в обрабатывающую промышленность представлен на рис. 1.

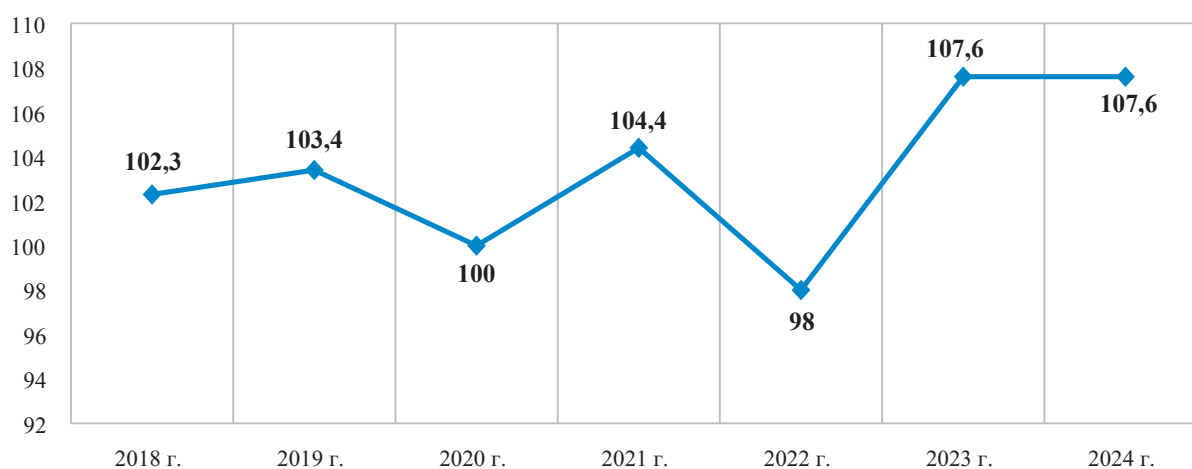

Рис. 1. Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики РФ, 2018–2024 гг.

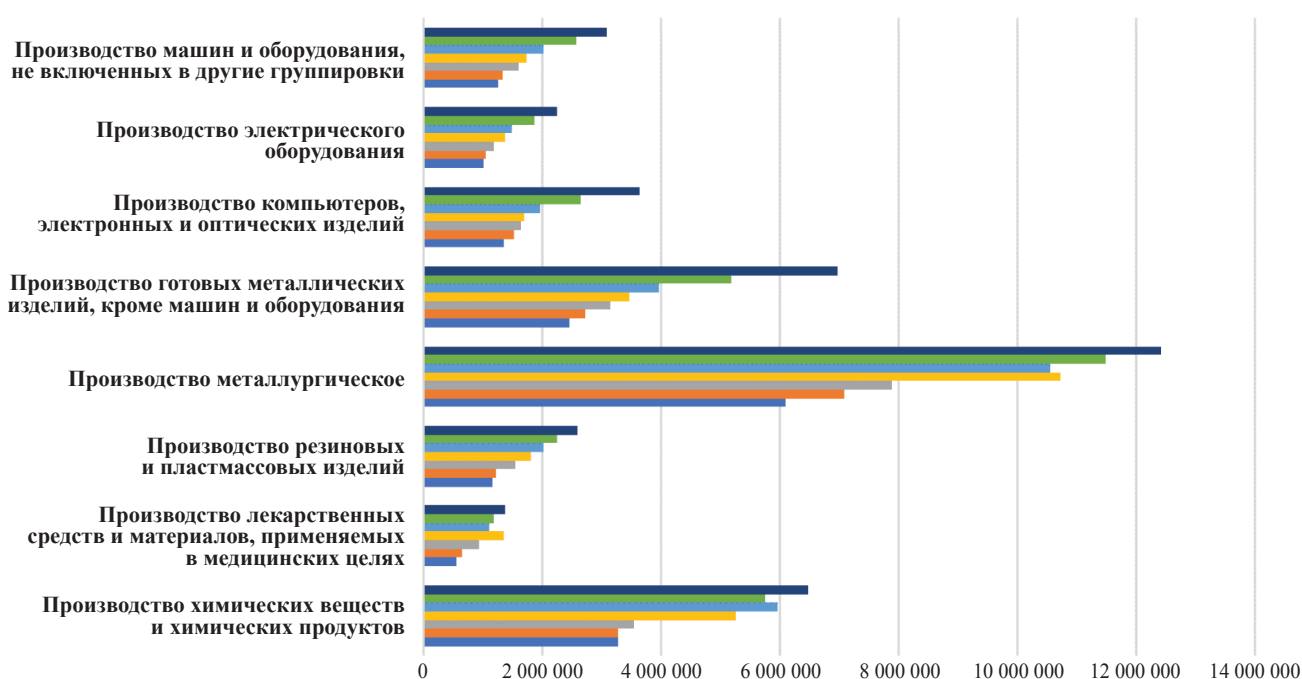
Примечание: составлено авторами на основании источников [21, 22].

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами ряда отраслей обрабатывающего производства за 2018–2024 гг. представлен на рис. 2.

Данные показывают позитивные тенденции для экономики России. Рост производства в ключевых отраслях, особенно в химической, металлургической и электронной промышленности, сигнализирует об увеличении производственных возможностей и потенциале для насыщения внутреннего рынка и наращивания экспорта. Это подтверждает эффективность мер, направленных на стимулирование производства, импортоза-

мещение и поддержку отечественных производителей.

Кроме этого, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения, занимающихся научными исследованиями и разработками. В период с 2020 по 2024 г. их число выросло с 441 до 531 [21, 22]. Значительный рост на 10,8 % наблюдается в 2022 г. по сравнению с 2021 г., что обусловлено усилением мер по импортозамещению и необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям, вызванным санкционными ограничениями.

Год	Производство химических веществ и химических продуктов	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	Производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство металлургическое	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	Производство электрического оборудования	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
2024	6 476 849	1 368 961	2 588 410	12 411 563	6 960 539	3 631 943	2 237 440	3 084 873
2023	5 752 889	1 179 199	2 249 773	11 482 510	5 179 918	2 635 868	1 872 516	2 566 002
2022	5 962 482	1 103 930	2 011 660	10 551 310	3 952 913	1 954 287	1 474 694	2 009 750
2021	5 263 682	1 355 388	1 809 938	10 722 295	3 468 302	1 694 447	1 366 354	1 722 129
2020	3 535 705	929 243	1 534 341	7 877 548	3 136 432	1 631 830	1 177 820	1 604 709
2019	3 280 446	638 767	1 218 553	7 087 416	2 713 221	1 519 204	1 041 579	1 334 048
2018	3 265 833	557 798	1 160 523	6 099 609	2 449 547	1 357 134	1 001 513	1 249 276

Рис. 2. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами отраслей обрабатывающего производства, млн руб.

Примечание: составлено авторами на основании источников [21, 22].

В условиях новой санкционной реальности обрабатывающие производства становятся приоритетным направлением инвестиций, что соответствует задачам по развитию промышленного потенциала и снижению зависимости от импорта. На рис. 3 представлена динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающие производства за 2018–2024 гг. Наибольший среднегодовой рост наблюдается в периоде 2023–2024 гг., когда рост составляет примерно 29 %. Это свидетельствует об активной фазе развития и модернизации обрабатывающих производств.

Инфраструктурное развитие стало одним из ключевых драйверов экономического роста. В 2025 г. стартовал национальный проект «Инфраструктура для жизни», который направлен на улучшение жилищной, транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры [23]. Особое внимание уделяется модернизации транспортной, энергетической, телекоммуникационной и иной инфраструктуры [24] и реализации программ развития присоединенных регионов.

Общие затраты на инновационную деятельность демонстрируют существенный рост за период 2020–2024 гг., увеличившись с 1 168 528,8 млн рублей до 2 187 859,0 млн рублей. Это отражает растущее внимание и инвестиции в инновации в российской экономике. Наибольший рост наблюдается в 2024 г., что

может быть связано с реализацией масштабных проектов в рамках государственной политики.

В 2025 г. продолжали и продолжают действовать меры государственной поддержки промышленных предприятий, включая субсидии, льготные кредиты, налоговые льготы и преференции. Главным условием их получения является: включение предприятия в реестр промышленной продукции Минпромторга; наличие уровня локализации не менее 50 % для большинства категорий товаров. Консультацию по федеральным мерам поддержки Минпромторга России можно получить в Консультационном центре Фонда развития промышленности – через «Навигатор мер поддержки». По данным на 02.02.2026 на портале доступно 2 357 активных мер поддержки [29].

На основе проведенного анализа можно утверждать, что экономика РФ трансформируется в вектор модели развития, соответствующей стратегическим установкам, закрепленным в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309, который определяет ключевые направления социально-экономического развития страны [17], а именно: формирование устойчивой и динамичной экономической системы; обеспечение технологического лидерства; цифровая трансформация национального хозяйства; реализация стратегических приоритетов развития.

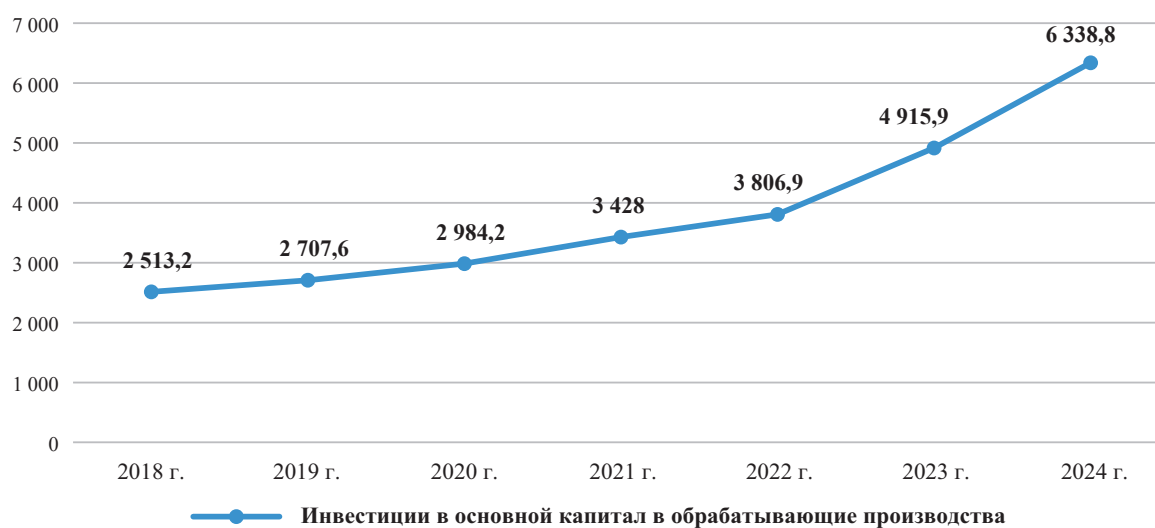

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в обрабатывающие производства, млрд руб.

Примечание: составлено авторами на основании источников [21, 22].

Представленные выше данные подтверждают, что модель «экономики предложения» стала основой для конкретных действий и стратегических планов развития как промышленности, так и страны в целом.

В понимании А. Р. Белоусова экономика предложения – это системная модель роста, ориентированная на внутренние производственные резервы, технологическую модернизацию и институциональные реформы, позволяющие достичь стратегических целей национального развития [30].

Модель экономики предложения как «совокупность практических предложений и рекомендаций (в широком смысле программу действий), что позволяет говорить о развитии конструкта теории предложения и соответствующей ей методологии» рассматривает Н. В. Медведева [16].

Профессор М. В. Ершов считает, что новая модель развития российской экономики – экономика предложения предполагает приоритет реального производства и производителей; рост предложения товаров и услуг, подкрепленный финансовым обеспечением потребления; повышение реальных доходов и уровня жизни населения как ключевой результат [31].

Современные подходы к определению экономики предложения демонстрируют единство мнений исследователей относительно ее ключевой роли в стимулировании экономического роста, технологической модернизации и повышении уровня жизни населения. Несмотря на различные трактовки данного по-

нятия, ученые сходятся в признании ее значимости как инструмента развития экономики.

Особого внимания заслуживает модель М. В. Ершова, которая акцентирует внимание на приоритете реального производства и производителей. Данный подход представляется критически важным для обеспечения устойчивого экономического роста, поскольку фокусируется на фундаментальных основах развития производственного сектора.

Для эффективного проектирования и реализации экономической политики, направленной на долгосрочный рост производственного потенциала, представляется целесообразным разработать системную классификацию механизмов экономики предложения. Это позволит создать научно обоснованную базу для практической реализации данной экономической модели.

Структурирование механизмов экономики предложения предлагается осуществлять по функциональным блокам.

Ключевые институционально-экономические механизмы экономики предложения представлены на рис. 4.

Имея ряд преимуществ – глубже понимая структуру процессов, детально анализируя динамику элементов, выявляя роль каждого блока, – комплексный подход к структурированию экономики предложения позволяет создать целостную систему инструментов для эффективного управления механизмами, стимулируя экономический рост и развитие производственного потенциала страны.

Налогово-бюджетные инструменты	Регуляторные механизмы (дерегулирование)	Инфраструктурные инвестиции
Институты поддержки конкуренции и предпринимательства	Институционально-экономические механизмы экономики предложения	Технологические и кадровые драйверы производительности
Финансовые механизмы стимулирования инвестиций	Политика развития человеческого капитала	Денежно-кредитные инструменты поддержки предложения

Рис. 4. Институционально-экономические механизмы экономики предложения

Примечание: авторская разработка.

Обратимся к детальному анализу каждого механизма.

В рамках экономики предложения налогово-бюджетная (фискальная) политика является одним из базовых инструментов регулирования экономических процессов, направленных на создание условий для роста инвестиций, снижения издержек бизнеса и улучшения деловой среды [32]. Ключевые направления государственной политики в этой области включают [33]:

- снижение налоговой нагрузки (налоговых ставок) на предприятия, капитал и рабочую силу с целью снижения транзакционных издержек и стимулирования деловой активности, что может быть реализовано через уменьшение ставок налога на прибыль, имущество, а также снижение страховых взносов;

- оптимизацию структуры налоговой системы – упрощение налогового администрирования, унификацию налоговых режимов и устранение налоговых диспропорций, что способствует повышению эффективности распределения ресурсов;

- рационализацию налоговых льгот (пересмотр и оптимизацию налоговых льгот) с акцентом на их таргетированное применение для стимулирования конкретных отраслей или видов деятельности, имеющих стратегическое значение для экономики. При этом необходимо избегать избыточного применения льгот, приводящего к снижению налоговой базы и искажениям в конкурентной среде. Эффективность налоговых льгот не может сводиться исключительно к мультипликативному эффекту на экономический рост. Необходим многокритериальный подход, включающий анализ бюджетных последствий, социальной значимости и отраслевой сбалансированности.

Несмотря на повышение в 2025 г. ставки налога на прибыль организаций с 20 до 25 %, сохранились льготы, включая инвестиционные вычеты и амортизационные премии. В частности, Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании

утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предусматривает льготы по налогу на прибыль для малых технологических компаний и участников региональных инвестиционных проектов. Новые индивидуальные предприниматели (ИП) и малое и среднее предпринимательство (МСП) могут получить освобождение от налогов на 1–2 года при условии, что бизнес относится к социальной, научной или производственной сфере [19].

В рамках регуляторных механизмов, направленных на дерегулирование экономики и стимулирование роста предложения за счет снижения транзакционных издержек, ускорения реализации инвестиционных проектов, стимулирования предпринимательской инициативы и повышения конкурентоспособности экономики, выделяются следующие ключевые элементы:

- либерализация административного регулирования через минимизацию административных барьеров (запретов, ограничений, согласований);

- цифровая трансформация государственных услуг для бизнеса предполагает перевод государственных услуг в электронный формат с целью упрощения процедур получения информации и документов, сокращения временных затрат и повышения прозрачности взаимодействия бизнеса и государства;

- оптимизация контрольно-надзорной деятельности, предусматривающая сокращение количества и частоты контрольных мероприятий, а также упрощение процедур согласования различных видов деятельности;

- рационализация разрешительной системы, направленная на сокращение числа необходимых разрешений/лицензий и оптимизацию процедур их получения.

Инструмент масштабного пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на бизнес-климат и регуляторную среду, называемый «регуляторная гильотина» [34], демонстрирует системный подход и является важным элементом формирования экономики предложения, направленной на стимулирование деловой активности и экономического роста. К 01.01.2021 было отменено

свыше 12 000 нормативных актов и порядка 143 000 обязательных требований. При этом постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467 был утвержден перечень из 1 275 нормативных правовых актов, временно исключенных из процесса отмены. Однако их пересмотр продолжается: часть из них подлежит дальнейшей актуализации [35].

Цифровизация госуслуг, в том числе и через портал «Мой бизнес», предоставляет доступ к информации о мерах господдержки, консультациям, мероприятиям и другим сервисам для бизнеса. На портале можно найти данные о грантах, льготных кредитах, программах обучения и других инструментах поддержки. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по итогам 2024 г. 86,7 % россиян в возрасте 15 лет и старше, обращавшихся за государственными и муниципальными услугами (госуслугами), получают их полностью или частично онлайн [23].

С 2021 г. в рамках перехода на реестровую модель лицензирования введены электронные лицензии. В 2024 г. на портале «Госуслуги», который сейчас стал предоставлять госуслуги круглосуточно в семидневном формате, появилась возможность подать заявление и получить более 400 видов наиболее массовых разрешений, а также 51 вид лицензий [35]. Время получения лицензий тоже сократилось.

Вопросы контроля законной деятельности предприятий стали прозрачнее. Единый реестр видов контроля (ЕРВК) – государственная информационная система позволяет субъектам хозяйственной деятельности получить описание направлений надзорной деятельности и основных требований, входящих в область надзора. До конца 2029 г. действует мораторий на плановые неналоговые проверки бизнеса (это касается почти всех проверок, например Роспотребнадзора, трудовой инспекции и МЧС, а внеплановые проверки проводят с ограничениями по согласованию с прокуратурой).

Компании и ИП из реестра МСП могут узнать о проверках на сайте госуслуг и на Цифровой платформе МСП.РФ.

Инфраструктурные инвестиции, являющиеся отдельным институционально-экономическим механизмом стимулирования экономического роста, рассматриваются как ключевой фактор, обеспечивающий равный доступ бизнеса и населения к важнейшим инфраструктурным услугам (транспорт, энергетика, связь, логистические объекты), выравнивание региональных условий развития, стимулирование промышленного производства и инновационной деятельности, а также повышение инвестиционной привлекательности регионов [24–26].

Основные направления инфраструктурных инвестиций включают:

- развитие транспортно-логистической сети (расширение и модернизация транспортной инфраструктуры, включая автомобильные и железные дороги, морские и речные порты, аэропорты и логистические центры) за счет реализации проектов, осуществляющихся на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) и средств бюджетов различных уровней;

- модернизацию энергетической инфраструктуры (обновление генерирующих мощностей, линий электропередачи, газопроводов и других объектов энергетической инфраструктуры) с целью повышения надежности и эффективности энергоснабжения, снижения энергоемкости экономики, а также обеспечения энергетической безопасности страны, где особое внимание уделяется развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и внедрению энергосберегающих технологий;

- создание промышленных парков и технопарков (специализированных площадок, обеспеченных энергетической, транспортной, телекоммуникационной и т. д. инфраструктурой) для размещения промышленных и инновационных предприятий, обеспечивающих синергетический эффект за счет концентрации производственных и научных ресурсов, а также снижения издержек на создание и развитие бизнеса.

Формирование институтов, поддерживающих конкуренцию и предпринимательство, рассматривается как критически важный

фактор обеспечения устойчивого экономического роста и инновационного развития. Ключевые элементы данного направления включают:

– гарантии защиты прав частной собственности и свободы предпринимательства, включая свободу выбора организационно-правовой формы бизнеса, свободу ценообразования и свободу распоряжения прибылью;

– декриминализацию экономической деятельности, которая направлена на снижение рисков уголовного преследования за экономические преступления, устранение избыточных административных барьеров и создание благоприятного климата для предпринимательской деятельности [27];

– комплексную поддержку МСП – реализуется через создание специализированных институтов поддержки (фондов, агентств, бизнес-инкубаторов), обеспечивающих широкий спектр мероприятий, нацеленных на облегчение доступа МСП к финансовым ресурсам, налоговым льготам и субсидиям, информационным технологиям, образовательным программам и государственным закупкам;

– ограничение доминирования государственных компаний на рынках, где возможна конкуренция, а также обеспечение прозрачности и недискриминационного доступа к инфраструктуре и ресурсам, контролируемым государственными компаниями;

– стимулирование входа новых игроков на рынки, т. е. создание условий для свободного входа на рынки новых компаний, в том числе снижение административных барьеров, развитие конкурентной инфраструктуры (биржи, торговые площадки) и поддержка инновационного предпринимательства.

Технологические и кадровые драйверы повышения производительности рассматриваются как взаимосвязанные элементы, так как они обеспечивают устойчивый рост производительности труда, повышение технологической конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе и создание рабочих мест, требующих высокой квалификации. Ключевые направления данной области включают:

– внедрение передовых технологий (активное внедрение и распространение автоматизированных систем, технологий искусственного интеллекта и цифровых решений) в производственные процессы. Важным аспектом является создание благоприятной среды для трансфера технологий, включая поддержку пилотных проектов, налоговые стимулы для внедрения инноваций и развитие технологической инфраструктуры;

– развитие системы прикладного образования и переподготовки кадров для обеспечения экономики квалифицированными кадрами, обладающими современными знаниями и навыками, необходимыми для работы с передовыми технологиями (разработка и внедрение образовательных программ → совершенствование системы непрерывного образования и переподготовки кадров → стимулирование сотрудничества между образовательными учреждениями и бизнесом);

– стимулирование инноваций в управленческих процессах, ориентированных на повышение эффективности организации, оптимизацию бизнес-процессов и создание механизмов поддержки инновационной деятельности на предприятиях, включая предоставление грантов, субсидий и налоговых льгот для разработки и внедрения новых продуктов, услуг и бизнес-моделей.

Финансовые механизмы стимулирования инвестиций, предполагающие создание эффективной и диверсифицированной финансовой системы, способной удовлетворять потребности различных секторов экономики, играют ключевую роль в обеспечении бизнеса доступными долгосрочными финансовыми ресурсами; стимулировании инвестиционной и инновационной активности; модернизации производственных фондов.

Основные направления развития финансовых инструментов включают:

– развитие банковского кредитования реального сектора экономики через расширение доступности кредитных ресурсов для предприятий малого и среднего бизнеса, а также для инновационных предприятий, включая снижение процентных ставок, увеличение

сроков кредитования и упрощение процедур получения кредитов;

– расширение рынка ценных бумаг (создание благоприятной регуляторной среды для эмиссии и обращения ценных бумаг) как прямого источника долгосрочного финансирования (напрямую от инвесторов, минуя банковское посредничество);

– развитие механизма промышленной ипотеки за счет возможности приобретения производственных помещений и оборудования в рассрочку с использованием ипотечного кредитования;

– развитие инструментов венчурного финансирования как инструмента финансовой поддержки инновационным и высокотехнологичным предприятиям на ранних стадиях развития.

Политика развития человеческого капитала, служащая основой формирования квалифицированной и мобильной рабочей силы, способной эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям, играет одну из ключевых ролей в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, являясь одновременно фактором предложения и спроса в экономике. Приоритетные направления политики в области развития человеческого капитала включают:

– активное вовлечение экономически активного населения в хозяйственную деятельность;

– реализацию программ повышения мобильности рабочей силы, сглаживающих территориальные диспропорции на рынке труда и обеспечивающих доступ к необходимым трудовым ресурсам в различных регионах страны;

– обеспечение устойчивого роста доходов и занятости как фактора формирования «общества средней зажиточности», способствующего расширению внутреннего спроса и укреплению социальной стабильности [28].

Обеспечение доступности капитала для предприятий реального сектора и поддержание макроэкономической устойчивости гарантирует денежно-кредитная политика. Ее ключевыми направлениями, ориентированными на поддержку предложения, выступают:

– увеличение уровня монетизации экономики – расширение денежной массы (M_2) до оптимального соотношения с ВВП, обеспечивающего достаточную ликвидность для хозяйственной деятельности, что способствует снижению дефляционного давления и росту инвестиционной активности. При этом критически важно соблюдать баланс между расширением денежной массы и инфляционными рисками, предотвращая избыточное увеличение денежного предложения, способное спровоцировать инфляционный всплеск;

– перенаправление финансовых потоков в реальный сектор экономики, что достигается путем стимулирования кредитования производственных и инфраструктурных проектов банками и другими финансовыми институтами;

– снижение стоимости заемных средств (процентных ставок по кредитам) облегчает доступ предприятий к финансовым ресурсам и снижает издержки на финансирование инвестиционных проектов;

– поддержание стабильности курса национальной валюты за счет проведения валютных интервенций, регулирования движения капитала и поддержания адекватного уровня золотовалютных резервов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематизировав институционально-экономические механизмы экономики предложения, мы пришли к выводу, что налогово-бюджетные инструменты являются фундаментом для регулирования экономической активности и обеспечения макроэкономической стабильности, настраивая уровень налоговой нагрузки, стимулируя или сдерживая определенные сектора экономики; эффективно перераспределяя ресурсы между отраслями и регионами, сглаживая дисбалансы; целенаправленно поддерживая приоритетные направления развития через систему налоговых льгот и инвестиционных вычетов.

Регуляторный механизм (дерегулирование) помогает существенно снизить административные барьеры; ускорить внедрение инноваций за счет упрощения процедур согласования

и получения разрешений; создать благоприятные условия для развития цифровой экономики, устанавливая гибкие правила для IT-сектора; оптимизировать государственный контроль; повысить уровень конкуренции на рынках за счет новых игроков.

Инфраструктурные инвестиции создают прочный фундамент для долгосрочного экономического роста, формируя базовые условия для развития экономики, способствуют выравниванию уровня развития регионов и открывают возможности для привлечения частных инвестиций через механизмы государственно-частного партнерства.

Институты поддержки конкуренции и предпринимательства не только защищают малый и средний бизнес от монополистического давления, но и обеспечивают равные условия доступа к ресурсам и рынкам для всех участников.

Технологические и кадровые драйверы производительности – это механизм, позволяющий внедрять передовые технологии, ускорять трансфер технологий из научной сферы в производство, повышать квалификацию работников и развивать STEM-образование, закладывая основу для будущих прорывов.

Финансовые механизмы стимулирования инвестиций, формируя доступные источники финансирования для бизнеса и развивая механизмы проектного финансирования, направлены на снижение рисков инвесторов, расширение возможностей фондового рынка и инвестиционных платформ, а также поддержку экспортеров посредством предоставления экспортных кредитов и гарантий.

Политика развития человеческого капитала, инвестируя в формирование квалифицированной рабочей силы, непрерывное образование, здоровье и социальную мобильность, способствует адаптации работников к автоматизации и цифровизации, создавая основу для будущего экономического роста.

Список источников

1. Речь Владимира Путина на ПМЭФ-2023: полная стенограмма обращения президента. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779430/> (дата обращения: 19.12.2025).

Денежно-кредитные инструменты обеспечивают стабильность национальной валюты и позволяют контролировать уровень инфляции; доступность кредитных ресурсов для бизнеса и населения; управляют ликвидностью банковской системы, предотвращая кризисные ситуации; стимулируют инвестиции через грамотное регулирование ключевой ставки и защищают экономику от внешних финансовых шоков с помощью резервных фондов и валютных интервенций.

Таким образом, комплексный анализ институционально-экономических механизмов экономики предложения обеспечивает не только более глубокое понимание взаимосвязей между различными элементами экономической системы, но и позволяет выявлять синергетический эффект от их взаимодействия.

Эффективность экономики предложения зависит не от отдельных мер, а от синхронизации механизмов – слаженного взаимодействия всех элементов системы. Синхронизация позволяет: избежать противоречий – когда одни меры нейтрализуют действие других; усилить синергию – взаимное дополнение механизмов дает результат, превышающий простую сумму эффектов; оптимизировать ресурсы – исключить дублирование и направить средства в точки максимального воздействия; обеспечить устойчивость – система становится менее уязвимой к внешним шокам; ускорить трансформацию – согласованные действия сокращают время перехода к новым моделям развития.

Практическая реализация систематизированных механизмов позволит создать благоприятную среду («экосистему роста») для развития отечественного производства, стимулировать инновационную активность и обеспечить переход к экономике, способной не только реагировать на рыночные изменения, но и формировать их.

References

1. Rech Vladimira Putina na PMEF-2023: polnaya stenogramma obrashcheniya prezidenta. URL: <https://www.kp.ru/daily/27517.5/4779430/> (accessed: 19.12.2025). (In Russ.).

2. Stein H. The Fiscal Revolution in America. Chicago/London : University of Chicago Press, 1969. 526 p.
3. Canto V. A., Joines D. H., Laffer A. B. Foundations of Supply-side Economics: Theory and Evidence. New York : Academic Press, 1983. 283 p.
4. Mundell R. A. Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy. Pacific Palisades, CA : Goodyear Pub. Co., 1971. 189 p.
5. Feldstein M. Supply-side economics: Old truths and new claims // *American Economic Review*. 1986. Vol. 76, no. 2. P. 26–30.
6. Boskin M. J. Reagan and the Economy: The Successes, Failures, and Unfinished Agenda. San Francisco : Institute for Contemporary Studies, 1987. 301 p.
7. Evans M. K. The Truth About Supply-Side Economics. New York : Basic Books, 1983. 294 p.
8. Roberts P. C. The truth about supply-side economics // *Political Science Quarterly*. 1984. Vol. 99, no. 2. P. 366–367.
9. Bartlett B. R. Reagonomics: Supply-side economics in action. New York : Arlington House, 1981. 229 p.
10. Uchitelle L. A Political Comeback: Supply-Side Economics // *The New York Times*. 2008. URL: <https://www.nytimes.com/2008/03/26/business/26supply.html> (дата обращения: 04.02.2026).
11. Толкачев С. А., Тепляков А. Ю. Россия в концептуальном ракурсе «новой» экономики предложения // *Экономическое возрождение России*. 2024. № 4. С. 35–49. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-4-82-35-49>.
12. Кульков В. М. Потенциал и ограничения экономики предложения // *Проблемы современной экономики*. 2025. № 3. С. 27–30.
13. Кусургашева Л. В., Якунина Ю. С. Экономика предложения: современный контекст // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025. № 4–2. С. 252–260. <https://doi.org/10.17513/vaael.4102>.
14. Присяч Е. Ю. Экономика предложения в условиях кризиса // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2024. Т. 14, № 2–1. С. 173–179. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.26.33.047>.
15. Новокшонова Е. Н. Применение принципов построения экономики предложения в экономике Республики Коми // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2024. № 1. С. 91–100. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2024-1-91-100>.
16. Медведева Н. В. Формирование модели экономики предложения: вариативность условий // *ЦИТИСЭ*. 2024. № 4. С. 202–211.
17. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542?ysclid=ml5rjnqkwn274996295> (дата обращения: 02.02.2026).
18. Об утверждении комплексного плана развития транспортной, энергетической, телекоммуника-
2. Stein H. The Fiscal Revolution in America. Chicago/London: University of Chicago Press; 1969. 526 p.
3. Canto V. A., Joines D. H., Laffer A. B. Foundations of Supply-side Economics: Theory and Evidence. New York: Academic Press; 1983. 283 p.
4. Mundell R. A. Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy. Pacific Palisades, CA: Goodyear Pub. Co.; 1971. 189 p.
5. Feldstein M. Supply-side economics: Old truths and new claims. *American Economic Review*. 1986;76(2):26–30.
6. Boskin M. J. Reagan and the Economy: The Successes, Failures, and Unfinished Agenda. San Francisco: Institute for Contemporary Studies; 1987. 301 p.
7. Evans M. K. The Truth About Supply-Side Economics. New York: Basic Books; 1983. 294 p.
8. Roberts P. C. The truth about supply-side economics. *Political Science Quarterly*. 1984;99(2):366–367.
9. Bartlett B. R. Reagonomics: Supply-side economics in action. New York: Arlington House; 1981. 229 p.
10. Uchitelle L. A Political Comeback: Supply-Side Economics. *The New York Times*. 2008. URL: <https://www.nytimes.com/2008/03/26/business/26supply.html> (accessed: 04.02.2026).
11. Tolkachev S. A., Teplyakov A. Yu. Russia in the conceptual perspective of the “New” supply-side economics. *Economic Revival of Russia*. 2024;(4):35–49. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2024-4-82-35-49>. (In Russ.).
12. Kul’kov V. M. Potential and limitations of supply-oriented economy. *Problems of Modern Economics*. 2025;(3):27–30. (In Russ.).
13. Kusurgasheva L. V., Yakunina Yu. S. Supply-side economics: Contemporary context. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2025;(4–2):252–260. <https://doi.org/10.17513/vaael.4102>. (In Russ.).
14. Prisyach E. Yu. Ekonomika predlozheniya v usloviyakh krizisa. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2024;14(2–1):173–179. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.26.33.047>. (In Russ.).
15. Novokshonova E. N. Application of the Principles of Supply-Side Economy of the Komi Republic. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2024;(1):91–100. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2024-1-91-100>. (In Russ.).
16. Medvedeva N. V. Formation of a supply-side economics model: Variability of conditions. *CITISE*. 2024;(4):202–211. (In Russ.).
17. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542?ysclid=ml5rjnqkwn274996295> (accessed: 02.02.2026). (In Russ.).
18. On approval of a comprehensive plan for the development of transport, energy, telecommunications, social and other infrastructure for the period up to 2036, necessary for the implementation of the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the long term up to 2036: Order

- ционной, социальной и иной инфраструктуры на период до 2036 г., необходимой для реализации национальных целей развития РФ на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.08.2025 № 2365-р. Доступ из СПС «Гарант».
19. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
  20. Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актах, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467. Доступ из СПС «Гарант».
  21. Промышленное производство в России. 2023 : стат. сб. / Росстат. М., 2023. 259 с.
  22. Промышленное производство в России. 2025 : стат. сб. / Росстат. М., 2025. 250 с.
  23. Щербаков Р. А. Цифровизация государственных услуг. М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1039474722.html> (дата обращения: 04.02.2026).
  24. Капустина Н. В., Садыков А. И., Подгорский Я. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 2. С. 50–63. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63>.
  25. Павлова Т. И., Ли Цзюнь, Нагапетян А. Р. Оценка вариации влияния инфраструктурных и производственных инвестиций на региональный экономический рост // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 3. С. 122–140. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-3/1237>.
  26. Буренков А. В., Тодовьянская А. В. Развитие инфраструктуры: ключевые принципы качественных инфраструктурных инвестиций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5–1. С. 102–107.
  27. Жестеров П. В. Пределы уголовной репрессии в сфере экономической деятельности: вопросы декриминализации // Аграрное и земельное
  - of the Government of the Russian Federation No. 2365-r of August 29, 2025. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
  19. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation as invalid: Federal Law No. 176-FZ of July 12, 2024. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
  20. On approval of the list of regulatory legal acts and groups of regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation, regulatory legal acts, individual provisions of regulatory legal acts and groups of regulatory legal acts of federal executive bodies, legal acts, individual provisions of legal acts, groups of legal acts of executive and administrative bodies of state power of the RSFSR and the USSR, decisions of the State Commission on Radio Frequencies containing mandatory requirements in respect of which the provisions of Parts 1, 2 and 3 of Art. 15 of the Federal Law “On Mandatory Requirements in the Russian Federation” do not apply: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2467 of December 31, 2020. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
  21. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2023: Statistics. Rosstat. Moscow; 2023. 259 p. (In Russ.).
  22. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2025: Statistics. Rosstat. Moscow; 2025. 250 p. (In Russ.).
  23. Shcherbakov R. A. Tsifrovizatsiya gosudarstvennykh uslug. Moscow: HSE ISSEK; 2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1039474722.html> (accessed: 04.02.2026). (In Russ.).
  24. Kapustina N. V., Sadykov A. I., Podhorský J. The role of infrastructure investment in economic growth and balanced regional development. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):50–63. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-2-50-63>. (In Russ.).
  25. Pavlova T. I., Li Jun, Nagapetyan A. R. Estimating the variation in the impact of infrastructure and productive investment on regional economic growth. *Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2024;(3):122–140. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-3/1237>. (In Russ.).
  26. Bourenkov A. V., Todovyanskaya A. V. Infrastructure development: Key principals of qualified infrastructure investments. *Izvestia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(5–1):102–107. (In Russ.).
  27. Zhesterov P. V. Limits of criminal repression in the sphere of economic activity: Issues of decriminalization. *Agrarian and Land Law*. 2025;(4):407–408. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_407. (In Russ.).
  28. Liang J. Formation and background of development “Society of medium wellness” (Xiaoqang). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2020;26(2):193–202.

- ное право. 2025. № 4. С. 407–408. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_407.
28. Лян Ц. Становление и предпосылки развития «общества средней зажиточности» (сяокан) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26, № 2. С. 193–202. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-2-193-202>.
29. Навигатор мер поддержки. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/> (дата обращения: 02.02.2026).
30. Белоусов описал механизм достижения целей майского указа по экономике. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/05/08/1036256-belousov-opisal-mehanizm> (дата обращения: 02.02.2026).
31. Ершов М. В. Экономика предложения – важный фактор экономического роста России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 244, № 6. С. 218–227. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-244-6-218-227>.
32. Омелянович Л. А., Манжула Т. Ю. Финансовые инструменты реализации модели экономики предложения // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № 1.
33. Баранник И. М. Ключевые аспекты стимулирующей функции налоговой политики как фактор роста национальной экономики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S3.
34. Механизм «регуляторной гильотины» // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/?ysclid=mmca2m9f18399231090 (дата обращения: 18.01.2026).
35. Получение лицензий для бизнеса через «Госуслуги». URL: <https://knd.ac.gov.ru/6837/> (дата обращения: 10.01.2026).
29. Navigator mer podderzhki. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/> (accessed: 02.02.2026). (In Russ.).
30. Belousov opisal mekhanizm dostizheniya tseley may-skogo ukaza po ekonomike. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/05/08/1036256-belousov-opisal-mehanizm> (accessed: 02.02.2026). (In Russ.).
31. Ershov M. V. Supply economics – an important factor of Russia’s economic growth. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;244(6):218–227. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-244-6-218-227>. (In Russ.).
32. Omelyanovich L. A., Manzhula T. Yu. Financial instruments for implementing the supply-side economics model. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(1). (In Russ.).
33. Barannik I. M. Key aspects of the stimulating function of tax policy as a factor in the growth of the national economy. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(S3). (In Russ.).
34. Mekhanizm “regulyatornoy gilotiny”. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/?ysclid=mmca2m9f18399231090 (accessed: 18.01.2026). (In Russ.).
35. Poluchenie litsenziy dlya biznesa cherez “Gosuslugi”. URL: <https://knd.ac.gov.ru/6837/> (accessed: 10.01.2026). (In Russ.).

Информация об авторах

Т. В. Ибрагимхалилова – доктор экономических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0003-0477-7186>,
itv2106@mail.ru[✉]
Д. В. Ибрагимхалилова – старший лаборант;
idv26071996@mail.ru

About the authors

T. V. Ibragimkhalilova – Doctor of Sciences (Economics), Docent;
<https://orcid.org/0000-0003-0477-7186>,
itv2106@mail.ru[✉]
D. V. Ibragimkhalilova – Senior Assistant;
idv26071996@mail.ru